

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ

ФОНД «ЦЕНТР ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ»

STATE ACADEMIC UNIVERSITY OF THE HUMANITIES

RUSSIAN STATE UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES

NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY

FOUNDATION FOR THE HUMANITIES

Transcendental Turn
in Contemporary Philosophy – 8

Metaphysics, Epistemology, Transcendental Cognitive Science
and Artificial Intelligence

Proceedings
of the International Workshop

Moscow, April 20–22, 2023

Moscow 2023

Трансцендентальный поворот
в современной философии – 8

Метафизика, эпистемология,
трансцендентальная когнитивистика
и искусственный интеллект

Сборник тезисов
международной научной конференции

Москва, 20–22 апреля 2023 г.

Москва 2023

УДК 165(063)
ББК 87.22я431

Ответственные редакторы
С.Л. Катречко, А.А. Шиян

Рецензенты

Н.И. Кузнецова, доктор философских наук, профессор, ИИЕТ РАН им. С.И. Вавилова

И.Д. Невважай, доктор философских наук, профессор, СГЮА

Организационный комитет международной конференции

В.А. Лекторский, д-р филос. Наук, проф., акад. РАН (Москва, ГАУГН, Институт философии РАН)

С.Л. Катречко, к. филос. н., доц. (Москва, ГАУГН, Фонд «Центр гуманитарных исследований»)

В.Н. Белов, д-р филос. наук, проф. (Москва, РУДН)

А.А. Шиян, к. филос. н., доц. (Москва, РГГУ)

Т 65 Трансцендентальный поворот в современной философии — 8: Метафизика, эпистемология, когнитивистика и искусственный интеллект: Сб. тезисов Международного научной конференции. Москва, 20–22 апреля 2023 г. / Отв. ред. С.Л. Катречко, А.А. Шиян. М.: РГГУ, 2023. 1 файл PDF: 179 с. Текст: электронный

В сборнике представлены тезисы 8-ой ежегодной московской международной конференции (семинара) «*Трансцендентальный поворот в современной философии: метафизика, эпистемология, когнитивистика и искусственный интеллект*», посвященной проблематике и развитию кантовского трансцендентализма в современной метафизике и эпистемологии, когнитивных науках и в исследованиях в области искусственного интеллекта. Данная тематика рассматривается в рамках современного кантианства, неокантианства, феноменологии и прикладных гуманитарных исследований. Издание ориентировано на исследователей, интересующихся разработками в области истории философии, метафизики эпистемологии, феноменологии, когнитивистики и искусственного интеллекта.

The collection presents the abstracts of the 8th annual Moscow international conference (seminar) "The Transcendental Turn in Modern Philosophy: Metaphysics, Epistemology, Cognitive Science and Artificial Intelligence", dedicated to the problems and development of Kantian transcendentalism in modern metaphysics and epistemology, cognitive sciences and research in the field of artificial intelligence. This topic is considered within the framework of modern Kantianism, neo-Kantianism, phenomenology and applied humanitarian research. The publication is aimed at researchers interested in developments in the field of the history of philosophy, metaphysics, epistemology, phenomenology, cognitive science and artificial intelligence.

Все статьи рецензируются и публикуются в авторской редакции. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакторов может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна

© Российский государственный
гуманитарный университет, 2023

ISBN

Содержание

О московских трансцендентальных семинарах (2015–2023)	9
---	---

Раздел 1. Кантианство

<i>Лекторский В.А.</i> Возможна ли трансцендентальная когнитивистика	14
<i>Васильев В. В.</i> Метафизические предпосылки учения И. Канта о трансцендентальной апперцепции	17
<i>Воробьев М. И.</i> О многообразии трактовок коперниканского поворота	21
<i>Думов А.В.</i> П. Суппес и критика кантианских метафизических представлений	25
<i>Евстигнеев М. Д.</i> Критическая философия до критической философии	29
<i>Зайкова А. С.</i> Темпоральная структура сознания: трансцендентальные аспекты	30
<i>Катречко С. Л.</i> Как возможна трансцендентальная метафизика?	
Перспективы трансцендентальной метафизики (пролегомены к докладу)	32
<i>Кускова С. М.</i> Как возможно трансцендентальное обоснование наук о сознании?	37
<i>Giuseppe Motta</i> Kant's concept of truth. Reading Kant through Alois Riehl	44

Раздел 2. Неокантианство

<i>Басиева М. Т.</i> Проблема понимания у Генриха Риккерта	45
<i>Белов В. Н.</i> Пост-неокантианская философия С.Л. Рубинштейна.	46
<i>Беляева В. А.</i> Теория познания Андрея Белого «Эмблематика смысла»	47
<i>Владимиров П. А.</i> Демаркация «чистого опыта» и «эмпирической данности» в философии В.Э. Сеземана	48
<i>Дворкин И. С.</i> Поиски бесконечности в Марбурге и Галле (исследование философии математики у Когена, Кантора и Гуссерля)	51
<i>Загирняк М. Ю.</i> Кантовское понятие общества: инструмент оценки этики компьютерных игр.	52
<i>Киржнер Л. С.</i> Пост-неокантианство как промежуточный этап развития философской системы С.Л. Рубинштейна (статьи раннесоветского периода по философской педагогике и психологии)	55
<i>Кудинова К. С.</i> Философско-историческая концепция Л.Н. Толстого в романе «Война и мир»	56
<i>Лебедева А. В.</i> Понятие трансцендентального сознания в философской концепции А.В. Вейдемана	58
<i>Логинов А. В.</i> Критика неокантианской аксиологии в этике М. Шелера	61
<i>Русакова О. Ф.</i> Неокантианский поворот в российской методологии истории начала XX века	63

<i>Селезнев И. С.</i> Вещь и преодоление трансцендентализма в философии Гегеля, Хайдеггера и Бибихина	65
<i>Слепухина Д. А.</i> Уникальный концепт нормативного факта в онтологии права Г.Д. Гурвича	67
<i>Тальшев С. И.</i> Проблемы творчества в философии марбургской школы немецкого неокантианства	68

Раздел 3. Феноменология

<i>Артеменко Н. А.</i> Переход Э. Гуссерля к генетической перспективе исследования и пассивный синтез	71
<i>Белоусов М.А.</i> Трансцендентализм, натурализм и онтология	74
<i>Васюков В. Л.</i> Концептуальные основания формальной (пост)феноменологии	78
<i>Докучаев И. И.</i> В поисках ускользающей очевидности: дискурсивность ретенций и рекурсивность протенций	80
<i>Kolka Constance</i> Husserls Weltprinzip der sich wechselseitig erweckenden Konträre	83
<i>Молчанов В. И.</i> Трансцендентализм и феноменология. К вопросу о «взаимодействии» психического и физического	85
<i>Онегин И. С.</i> Перипетии «сущего» у Гуссерля и разломы (пост)гуссерлевской феноменологии	86
<i>Паткуль А. Б.</i> От трансцендентального субъекта к природе и обратно	90
<i>Серкова В. А.</i> Реальность в феноменологическом проекте Э. Гуссерля	93
<i>Сомова О. А.</i> К проблеме понимания собственного в феноменологии	97
<i>Спирин Т. В.</i> О возможности синтеза методов герменевтики и феноменологии в исследовании религиозного сознания	98
<i>Шиян А. А.</i> Выносит ли феноменолог суждения онтологически?	99
<i>Шульга Е. Н.</i> Феноменологическая герменевтика: проблема метода	101

Раздел 4. Когнитивистика и искусственный интеллект

<i>Арапова Г.В.</i> Эпистемология, когнитивные науки и неокантианство. Семантика возможных миров как метод трансцендентального анализа в логике	105
<i>Баранов Л.И.</i> Концепция цифровых двойников как модель трансцендентального единства апперцепции	107
<i>Карташева А. А.</i> Эмоциональный опыт и моделирование смыслов «взаимодействия» в интеллектуальных системах	110
<i>Катречко С.Л.</i> Кант и когнитивистика. От трансцендентализма к нейротрансцендентализму	112

<i>Козолупенко Д. П.</i> Между сознанием и интеллектом: трансцендентальная философия И. Канта как теоретическое основание для исследований в области искусственного интеллекта	113
<i>Крюков А. Н.</i> Распознающий искусственный интеллект и ноэтические смыслы феноменологов	116
<i>Кузнечиков А. А.</i> Электронная эволюция и трансформация трансцендентальной парадигмы. Автоматически реализованные семантика и аутопоэзис в качестве прагматической составляющей семиозиса	119
<i>Лобовиков В. О.</i> Искусственный интеллект и учение И. Канта о предписывании разумом законов природе (с точки зрения мультимодальной аксиоматической эпистемологии)	120
<i>Мамченков Д. В.</i> Трудная проблема сознания: трансцендентальный подход	123
<i>Мёдова А. А.</i> Успехи нейронаук в перспективе трансцендентализма (От трансцендентализма к нейротрансцендентализму)	125
<i>Мишагин П. А.</i> Кант и когнитивистика: проблема истолкования	128
<i>Перов Р.С.</i> Алгоритм как препятствие к трансцендентному или невозможность достижения сильного искусственного интеллекта	132
<i>Рябчикова Н. А.</i> Анализ структуры искусственного интеллекта в ситуации выбора при прогнозировании	134
<i>Сергеев С. Ф.</i> Трансценденция цифрового мира: базы смыслов	136
<i>Сердюков Ю. М.</i> Понятие трансцендентального опыта	138
<i>Смирнова Н. М.</i> Воображение и смысл: трансценденталистское понимание и когнитивно-лингвистические импликации	142
<i>Сурова Н. Ю.</i> Искусственный интеллект и трансцендентальный поворот в современной философии: новые вызовы для человечества	145
<i>Финн В. К.</i> ДСМ-метод автоматизированной поддержки исследований как трансцендентальная логика	147
<i>Чернов С. А.</i> «Цифровой интеллект» в трансцендентальной перспективе	150

Раздел 5. Рецепции кантовской мысли

<i>Введенская Е. В.</i> О единстве аналитических, синтетических и вычислительных суждений в медицинских интеллектуальных системах	154
<i>Ветютнев Ю. Ю.</i> Трудности преодоления естественной установки в феноменологическом исследовании правовых ценностей	157
<i>Копанева В. А.</i> Феноменологический подход к исследованию внимания в контексте философии признания	159
<i>Куликов С. Б.</i> Возможности взаимного дополнения феноменологии и аналитической философии и их роль в профессиональной подготовке преподавателей философии	161

<i>NI Yicai</i> The Annihilation and Genesis of Being. On Fichte's Theory of Intellectual Intuition in his Halle's Note of Wissenschaftslehre nova methodo (1798/99)	162
<i>Панов С. В. К.</i> Малабу: пластичность и этика метаморфозы	164
<i>Паиков В. К.</i> Феноменологический подход к мифологии в «Диалектике мифа» А. Ф. Лосева	168
<i>Попов Д. Н.</i> Метафилософия трансцендентальной феноменологии и Веданты	169
<i>Романов И. Ю.</i> Феноменологический анализ эпатажа как перформативной единицы публичной сферы постиндустриального общества	172

Приложения

Аннотации (Abstracts; in English)	174
Наши авторы (Authors)	176
Authors (in English)	189
Content (in English)	192

аффицирования, но оставляет гилетику как данность без воздействия. При этом мистика формирования предметного смысла остается: как будто каждая монада («психическое распределено между монадами», как утверждал Гуссерль в статье «Философия как строгая наука») обладает способностью придавать смысл любому отдельному предмету, попавшему в ее поле зрения.

В жизненном мире мы имеем дело не с физическими предметами, с их атомами и излучениями, но значимыми предметами, значимость которых может состоять и в том, что они что-то излучают. Кант, хотел он этого или не хотел, выстраивает парадигму деятельности как обработки материала, а также и экспериментального исследования, когда фиксация исходящих от предмета различного вида импульсов служит материалом для научного обобщения. Здесь в самом деле обработка данных ощущений – непосредственных или через приборы будет основой для узнавания или определения предмета, в том числе и ранее неизвестного науке. Однако дело в том, что эксперимент уже предполагает гипотезу или теорию, а научная исследовательская деятельность в целом вторична по отношению к жизненному миру: сначала человек учится распознавать предметы мира, и только потом научается выделять ощущения, которые можно отнести к определенным исследуемым предметам науки. Каким образом люди научаются иметь дело с предметами, каковы должны быть навыки, в том числе и телесные, для обращения с определенными предметами в определенном мире, каким должно быть образование, чтобы люди, его получившие, могли не только совершенствоваться профессионально, но понимать и действовать в коммуникативно-социальном пространстве – на эти вопросы не может ответить философия обработки хаоса ощущений формами чувственности и категориями рассудка. Влияние и обработка – две характеристики взаимного влияния психического и физического явились предпосылкой принципа тождества мышления и бытия в гегелевском идеализме, а также преобразования материального в идеальное у Маркса. Не указана только инстанция, ответственная за эти преобразования.

Радикальное различие между психическими и физическими феноменами, а также выделение двух видов бытия – бытия сознания и бытия предметности у Гуссерля открывает возможность исследования сознания на основе внутреннего опыта, к характеристике которого не относится обработка чего бы то ни было.

Литература

1. *Рассел Б.* История западной философии. М.: Издательство иностранной литературы, 1959.

И.С. Онегин (Москва, Россия)

Перипетии «сущего» у Гуссерля и разломы (пост)гуссерлевской феноменологии

Аннотация. В докладе показано, какие проблемы в рамках гуссерлевской феноменологии породил его подход к понятию сущего и как они были решены в фундаментальной онтологии Мартина Хайдеггера и «спекулятивной меонтологии» Ойгена Финка. Демонстрируется, что анализ сущего Гуссерлем разворачивается в двух регистрах: формально-онтологическом, связанным с чисто апофантическим

пониманием сущего, и материально-онтологическим. Двусмысленность понятия сущего — как мирского и как трансцендентального — ведет у Гуссерля к методизму в понимании феноменологизирования. Этот методизм, однако, противоречит «экзистенциальному» пониманию Гуссерлем феноменологической редукции как переломного события для самого субъекта феноменологизирования. Высказано предположение, что фундаментальная онтология Хайдеггера и спекулятивная меонтология Финка были (совершенно разными) ответами на это базовое противоречие Гуссерля.

Ключевые слова: формальная апофантика, мирское сущее, трансцендентальное сущее, онтологическое выражение, фундаментальная онтология, спекулятивная меонтология

На самом абстрактном уровне феноменологического рассмотрения — формально-онтологически — Гуссерль понимает сущее 2 просто как подлежащее утверждения, «то, о чем может быть высказано истинное суждение [in Wahrheit beurteilbar überhaupt]» [1, S. 265]. Но это формально-апофантическое определение. Если формальная онтология ноэтического содержания того, что в естественной установке просто полагается сущим, коррелятивна формальной апофантике этого содержания [2, S. 362], то есть соотносит действительность в ноэтическом содержании и истинность в суждении о нем, то формальная онтология сущего как такового смыкается с его формальной апофантикой. *Seiendes überhaupt* становится простой переменной, *Etwas überhaupt* [1, S. 265], вместо которого можно подставить любой предмет, оказавшийся темой феноменологического анализа.

Материально-онтологическое же рассмотрение сущего как такового Гуссерль сводит к проблематике региональных онтологий мирского сущего (*weltlich Seiendes*), «мирски сущего», то есть к категориальной раскладке эйдетических структур, образующих своеобразие различных областей предметности мира (*ibid.*), не вкладывая здесь никакого содержания, помимо методического. Здесь важен предикат «мирскости», применяемый к сущему. Гуссерль, разбирая материально-онтологическую проблематику сущего вообще, не утверждает тождественности «мирского» и «сущего», на мысль о котором могло бы навести, например, определение эпохе как вынесение за скобки существования мира. Он лишь специфицирует понятие сущего относительно мира, подразумевая, что мирским оно не ограничивается.

И действительно, еще в Идеях I Гуссерль, ставя вопрос о том, не отрицает ли «выключение» мира вообще всю сферу сущего, характеризует саму трансцендентальную субъективность как «новый, в своем своеобразии никогда прежде не обнаруженный бытийный регион [Seinsregion]» [2, S. 70]. Мир не является по определению некой тотальностью сущего — во всяком смысле, в этом качестве для мира нет ничего специфического, ибо и трансцендентальная субъективность как всеобщность Я (*Ich-All*) оказывается своеобразной тотальностью сущего (*seiende Totalität*) [3], бесконечной тотальностью. Понятие сущего становится медиумом, приложимым к области как наивно воспринимаемых, так и трансцендентально высвеченных значений не унивокально, а по аналогии. Иначе говоря, его действие фактически не простирается дальше методологии исследования, и оно знаменует лишь разницу в способе тематизации мирски и трансцендентально схваченного — разницу, которая сама по себе не выражена в онтологических терминах. И это значит, что феноменологическая редукция, получающая свое определение не онтологически, а лишь методически, и при этом будучи собственным основополагающим методом, проясняет свое действие тавтологично, не идет в своей экспликации дальше постулирования чистого различия между трансцендентальным и мирским.

Именно поэтому Гуссерль описывает «закавычивание» бытия мира как исключение мира из тематик сознания [1, S. 291]. Вынести за скобки бытие мира – значит лишь сделать своей единственной темой рассмотрения трансцендентальную субъективность, в которой в немирском смысле заключено все то же, что в естественной установке рассматривалось как сущее в мире. Это тематический сдвиг, который сам по себе не может подразумевать экзистенциального сдвига, возможного лишь там, где сущее берется в более сильном, чем тематико-методический, смысле. И отсутствие онтологического выражения этого сдвига вовлекает в игру чистого различия бытия мира и бытия трансцендентальной субъективности, где, однако, это чистое различие прямо эксплицируется лишь в самом методе, в то время как воздержание в рамках этого метода от субстанциальных определений создает видимость тождества самой понятой идеально-эйдетически «субстанции» трансцендентальной субъективности, включающей в себя и «очищенные» от мирского контекста явления.

В отсутствии онтологического выражения и кроется ряд коллизий, подчас имеющих у самого Гуссерля характер прямого противоречия и ставших поводом для преодоления гуссерлевского «методологизма» Мартином Хайдеггером и Ойгеном Финком. С одной стороны, Гуссерль отчетливо осознает, что трансцендентальное Я, которое открывается в ходе редукции, не может более быть тем самым мирским Я человека, произносящего фразу «Ego cogito» [4, S. 64]. Однако методологизация онтологического языка мешает ответить на вопрос, что значит не быть этим мирским Я. Можно сказать, что даже при отказе от онтологизации и некой субстанциализации структуры субъективности мы все еще можем мыслить различие между мирски осознанным содержанием человеческой субъективности и ее редуцированным трансцендентальным коррелятом как изменение в бытийном смысле (Seinssinn), в характере данности одних и тех же предметностей [1, S. 163]. Однако это снова можно понять чисто методически, производя таким образом «методизм второй степени». Ведь тавтологическое объяснение изменений в бытийном положении сущего через само это изменение, когда под бытием сущего подразумевается фактически его тематизируемость, оставляет мало оснований для какого-то более сильного понимания этого изменения. Возможно, тогда задействование онтологического языка Гуссерлем – это просто ввод двух методических перспектив, собственно феноменологической и онтологической, и мы еще можем понимать трансцендентальную субъективность как само человеческое Я? Но нет: между естественной и трансцендентальной установкой Гуссерль все же видит некий экзистенциальный скачок, который он – вполне вероятно, что под влиянием Хайдеггера – все же выражает в онтологических терминах: как переход от одной формы присутствия (Daseinsform) к другой, в котором выражается поворот к самим себе трансцендентальной монады и трансцендентального человечества [1, S. 153].

Сам Гуссерль отчасти видел эту проблему, но лишь в аспекте методического круга, который возникал в дофеноменологической философии, где сущее вообще (абсолютно и объективно сущее) познавалось через частное (субъективно) сущее [5], где мир познавался через его часть. Фактически это была совсем не та проблема, которая возникла, когда сущее в гуссерлевской философии стало пониматься лишь как тема того или иного характера, а не просто как объемлемое в горизонте мира. То была проблема условий познаваемости, эта – экзистенциального значения самого феноменологического познания.

На мой взгляд, проект фундаментальной онтологии Хайдеггера является решение этой проблемы в онтологических терминах. Из невозможности заключить трансцендентальную структуры конституирования сущего в сущем того же рода, что и конституируемое, он пришел к выводу не о необходимости своеобразной деструкции самого понятия сущего как онтологически обязывающего, а о принципиальном отличии онтологического характера трансцендентальной сферы от онтологического характера мира [6], иначе говоря: о строгом онтологическом различии Sein и Seiendes. Вопрос об экзистенциальном значении феноменологии он решил, обратив ее в фундаментальную онтологию со всеми вытекающими для разработки собственно экзистенциальных проблем следствиями, реформировав само понятие феноменологической редукции, которая теперь стала «обращением исследующего взгляда от наивно схваченного [erfaßt] сущего к бытию» [7, S.29].

Однако хайдеггеровская фундаментальная онтология скорее просто переворачивала игровую доску. В её рамках уже невозможно ставить вопросы о «мирском Я» и «трансцендентальном Я»: онтологическое выражение, оформившееся как онтологическое различие, оформляет собственные проблематики. Альтернативой хайдеггеровскому решению, которая в то же время сохраняла возникшие в гуссерлевской феноменологии проблематики, стал подход Ойгена Финка. «Спекулятивная меонтология» Финка тоже исходит от вопроса о мирском и трансцендентальном сущем. Во многом подобно своему философскому «старшему брату», он нуждается (по крайней мере, в послевоенных работах он эксплицирует это) в такой постановке вопроса, чтобы выйти из области метода, чистой «технично-мыслительной процедуры» (denktechnisches Verfahren) к экзистенциальной перспективе самой феноменологии и обосновать феноменологическую редукцию как экзистенциальный поворот, тем более учитывая, что для него само философствование представляло собой – вполне в хайдеггеровских терминах! – одну из основных возможностей человеческого (sic) Dasein [8, (1), § 4], и именно «преувеличенный методизм» является угрозой для феноменологии, рискующей потерять доступ к своим содержаниям как к конкретности (более чем) человеческой экзистенции [9, S. 51].

Благодарности

Данный доклад подготовлен в рамках проекта «Феноменологические течения в философии XX–XXI вв.: истоки, влияния, развитие», выполняющегося в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2023 г.

Литература

1. *Husserl E. Zur phänomenologische Reduktion // Husserl E. Texte aus dem Nachlass (1926–1935). Hrsg. von S. Luft. Dordrecht, Boston, London: Kluwer Academic Publishers, 2002.*
2. *Husserl E. Ideen zu einer reinen Phänomenologie und phänomenologischen Philosophie. Erstes Buch. Hrsg. von W. Briemer. Den Haag: Martinus Nijhoff, 1950.*
3. *Husserl E. Der Cartesianische und der Weg der universalen phänomenologischen Psychologie in die transzendente Phänomenologie (1923). E. Husserl. Erste Philosophie (1923/24). Zweiter Teil. Hrsg. von R. Boehm. Den Haag: Martinus Nijhoff, 1959.*

4. *Husserl E.* Cartesianische Meditationen und pariser Vorträge. Hrsg. von H. L. van Breda. Den Haag: Martinus Nijhoff, 1973.
5. *Husserl E.* Der Encyclopaedia Britannica Artikel // *Husserl E.* Phänomenologische Psychologie. Vorlesungen Sommersemester 1925. Hrsg. von W. Blümel. Den Haag: Martinus Nijhoff, 1962. S. 237–256.
6. *Heidegger M.* Brief an Edmund Husserl vom 22. Oktober 1927 // *Heidegger M.* Zur Sache des Denkens. Hrsg. von F.-W. von Herrmann. Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann, 2007. S. 127–132.
7. *Heidegger, M.* Die Grundprobleme der Phänomenologie. Marburger Vorlesung Sommersemester 1927. Hrsg. von F.-W. von Herrmann. Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann, 1975/
8. *Fink E.* Assistentenwürfe zu Husserls systematischem Werk // *Fink E.* VI. Cartesianische Meditation. Teil 2. Ergänzungsband. Hrsg. von G. van Kerckhoven. Dordrecht, Boston, London: Kluwer Academic Publishers, 1988.
9. *Fink E.* VI. Cartesianische Meditation. Teil 1. Die Idee einer transzendentalen Methodenlehre. Hrsg. von H. Ebeling, J. Holl und G. van Kerckhoven. Dordrecht, Boston, London: Kluwer Academic Publishers, 1988.

А.Б. Паткуль (Санкт-Петербург, Россия)

От трансцендентального субъекта к природе и обратно

Аннотация. В моем сообщении я ставлю вопрос о том, насколько конфигурация проблемы соотношения сознания и тела, а также ее возможные решения зависят от того, как именно заранее понимается характер самого сознания и субъективности. Если сознание понимается эмпирически, т. е. как многообразие представлений, вопрос будет заключаться в том, как замкнутая в себе взаимосвязь имманентных представлений способна воздействовать на вне нее и независимо от нее сущую природу, а сама природа, если идти от нее, породить нечто подобное сознанию в эмпирическом смысле и выступать причиной его состояний.. Тогда как если сознание понимается трансцендентально, вопрос заключается о том, как возможна природа как смысловой коррелят трансцендентального сознания, и как это последнее может быть «порождено» природой как его смысловым коррелятом.

Ключевые слова: сознание, проблема соотношения сознания и тела, эмпирическая субъективность, трансцендентальная субъективность, природа как смысловой коррелят, натурализация феноменологии

Широко обсуждаемая в философии сознания, да и в других направлениях современной философии, проблема соотношения сознания и тела таит известную двусмысленность в самой концептуальной диспозиции, в которой она изначально формулируется. Двусмысленность эта в первую очередь связана с тем, как именно понимается сознание, когда в отношении него ставится вопрос о его соотношении с телом. Традиционно дело представляется так, что сознание – это некоторое эмпирическое единство представлений, которое является эмпирическим в той же степени, в какой таковыми выступают и явления природы, включая само наделённое сознанием человеческое тело, относительно которого ставится вопрос, как и на каких основаниях оно оказывается способным взаимодействовать с так понятым сознанием. Тем самым, конечно же, не исключается и субстанциальное отличие сознание и тела, поскольку, по крайней